

На правах рукописи

ЧАНАКАЕВ Герай Магомедзагидович

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЯХ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЧЕЧЕНСКОГО И
ДАГЕСТАНСКИХ ЭТНОСОВ)**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2022

Работа выполнена на кафедре консультационной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель:

Клюева Надежда Владимировна

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой консультационной психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Официальные оппоненты:

Морогин Владимир Григорьевич

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социальной работы ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Чахоян Алина Самвеловна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита состоится «10» октября 2022 года в «12» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1 «а» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Индивидуальные ценности являются объектом большого числа социально-психологических исследований, которые указывают на подверженность ценностей влиянию множества факторов, включая уровень экономического развития региона, его географическое положение, социокультурные, демографические, профессионально-статусные и другие характеристики популяций. Разнообразии этих факторов, а также различия в методологических и методических подходах, обуславливают трудности, возникающие при сравнении результатов эмпирических исследований индивидуальных ценностей. При этом внутрироссийские кросс-культурные исследования, в которых бы контролировались указанные переменные, практически отсутствуют. Этим определяется актуальность исследований, направленных на выявление роли этнокультурного фактора в структуре индивидуальных ценностей.

Современная жизнь характеризуется интенсивностью межкультурной коммуникации, обусловленной глобализационными процессами. В то же время, усиление по ряду причин внутренней социальной мобильности в нашей стране, являющейся многоязычной, поликонфессиональной и поликультурной, актуализирует проблему адаптации этнических групп и индивидов в новых социокультурных условиях. В этой связи возрастает интерес к кросс-культурным исследованиям психологических особенностей представителей различных этнических культур, которые определяют успешность межэтнического взаимодействия, межкультурной коммуникации и аккультурации.

Культура как психологический феномен имеет множество определений, раскрывающих различные аспекты данного понятия в зависимости от исследовательских целей авторов. Субъективная культура (как предмет этнопсихологии) чаще всего рассматривается как «общие для ее носителей представления, идеи и убеждения о созданной людьми части человеческого окружения (нормах распределения, моральных ценностях, практиках воспитания детей ...)» (Т. Г. Стефаненко); как «культурный синдром» – система ценностей, установок, верований, социальных убеждений, норм и способов поведения, присущих той или иной этнической общности (G.Triandis); а также как коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других» (Г. Хофстеде). С социально-психологической позиции Д. Мацумото определяет культуру как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» (Д. Мацумото).

Влияние культуры на становление личности проявляется в формировании базовых механизмов саморегуляции и в усвоении характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Д. А. Леонтьев). Согласно Ш. Шварцу культура влияет на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди. Вместе с тем, доминирующие ценностные ориентации

испытывают на себе влияние и сами влияют на «социальные структурные переменные», такие как социально-экономический уровень, демократия и коррупция в политической системе, тип экономической системы, размер семьи (Ш. Шварц).

Таким образом, в психологическом понимании культуры одним из основных ее элементов являются ценности, которые находят свою репрезентацию в индивидуальных ценностях ее представителей. Концепция Ш. Шварца и В. Билски, на которой основывается данное исследование, рассматривают индивидуальные ценности как мотивационные цели, руководящие принципы жизни, как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, оценки других людей и событий (S. Schwartz & W. Bilsky, 1990).

В своей теоретической модели Ш. Шварц выделяет 10 типов ценностей – мотивационных целей. Они объединены в «ценности высшего порядка», образующие две биполярные оси измерения: 1) открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм) / сохранение (безопасность, конформность, традиция); 2) самоутверждение (власть, достижения) / самопреодоление (универсализм, доброта). Типы ценностей объединяются также две пары «метаценностей»: 1) индивидуалистической ориентации / социальной ориентации; 2) самозащиты / роста и развития.

Исследование психологических проявлений культур связано с проблемой определения того, что является универсальным, а что культурно специфическим, и как культурная специфика изменяет изучаемое явление (Г. Триандис).

В кросс-культурной психологии сложилось три методологических подхода к данной проблеме: абсолютизм, релятивизм и универсализм. В универсалистском подходе, которого мы придерживаемся, выделяют три следующих принципа: 1) основные психологические явления характерны для всех представителей человечества; 2) культура по-разному влияет на развитие и проявление психологических характеристик, общих для всех людей; 3) оценки психологических характеристик культур основываются на предположении о существовании фундаментального явления, но критерии этих оценок зависят от конкретной культуры (Дж. Берри).

Таким образом, несмотря на то, что существует множество историко-этнографических, культурно-антропологических, психологических и других научных трудов, посвященных изучению культуры народов нашей страны, сравнительное их исследование на основе единой методологии проведено не много, что в полной мере относится и к сравнительным исследованиям индивидуальных ценностей представителей разных этнических культур.

Исходя из этого, сформулирована **проблема настоящего исследования**: определить, как влияют особенности этнической культуры на иерархию ценностей современной молодежи, общее и особенное в структуре индивидуальных ценностей представителей различных этнических групп.

Цель исследования – выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи – представителей русского, чеченского и дагестанских этносов.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы психологических характеристик культуры и исследований индивидуальных ценностей.

2. На основе сравнительного эмпирического исследования определить иерархию индивидуальных ценностей современной российской молодежи.

3. Выявить кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи (русских, чеченцев, представителей дагестанских этносов).

4. Определить влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей молодежи.

Объект исследования – индивидуальные ценности как репрезентация ценностей культуры.

Предмет исследования – кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей современной российской молодежи.

Общая гипотеза исследования: в индивидуальных ценностях современной российской молодежи существует сходство, обусловленное общностью социокультурной среды; особенности этнических культур обуславливают различия в ценностях ее представителей.

Частные гипотезы:

1. Для современной русской молодежи характерно предпочтение индивидуалистических ценностей (открытости изменениям) – социально ориентированным ценностям, а ценностей роста и развития – ценностям самозащиты. Представители этнических культур Северного Кавказа – современная дагестанская и чеченская молодежь – отличаются более высокой значимостью для них ценностей социального фокуса по сравнению с ценностями индивидуалистической ориентации; при этом для чеченской молодежи более значимы ценности сохранения и самопреодоления, а для дагестанской молодежи – ценности самопреодоления и открытости изменениям.

2. Общим для молодежи трех этнокультурных сообществ является обусловленная исторически сложившимися особенностями единого социокультурного пространства приверженность ценностям коллективистской ориентации – самопреодолению (доброта, универсализм) и низкая значимость для них ценностей самоутверждения (достижения, власть).

Методологической основой исследования выступили: принцип детерминизма, принцип развития, принцип социокультурной обусловленности психического развития (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); общепсихологическая теория деятельности, представленная субъектно-деятельностной концепцией С.Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, принцип субъектности), психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева; культурно-историческая теория Л.С. Выготского (принцип культурного опосредствования психики, поведения, сознания личности); историко-эволюционный деятельностный подход к развитию человека, теоретические представления о влиянии социокультурной среды на формирование личности через усвоение конкретных культурно-специфических знаково-символических и ценностно-смысловых регуляторов (формирование культурной идентичности) (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.Г. Асмолов); концепция социализации как приобщения к системе норм и ценностей общества и группы (Г.М. Андреева, Ключева Н.В. и др.); методологические принципы кросс-культурной психологии (J. Berry, D. Matsumoto); универсалистский подход в кросс-

культурных исследованиях (Дж. Берри); этнопсихологический подход к субъективной культуре (Г. Триандис, Г. Хофстеде, Т. Г. Стефаненко).

Теоретической основой исследования являются: психологические подходы к измерению культур (Г. Триандис, Г. Хофстеде, Р. Инглхарт, Ш. Шварц); концепция многомерной функциональной организации системы ценностей и ценностного сознания личности (Д.А. Леонтьев, В.А. Ядов, М.С. Яницкий, и др.); концепция развития мотивационно-ценностной сферы личности В. Г. Асеева и структуры ценностно-потребностной сферы личности В. Г. Морогина; «культурно-специфический подход» и концепция ценностей русской культуры (Н.М. Лебедева); исследования ценностей культуры Северного Кавказа (Р. А. Ханаху, Г. Булатов, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже); кросс-культурные исследования ценностей (Р. Инглхарт, Ю. В. Латов, Н. В. Латова); теория базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, В. Билски; исследования этнической социализации и этнической идентичности (Е. П. Белинская, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко).

Методы и методики исследования.

Методы получения информации: аналитический обзор литературы по проблеме исследования, беседа, тестирование.

Методы обработки эмпирических данных: корреляционный анализ, критерий t-Стьюдента, кластерный анализ, дисперсионный анализ (ANOVA). Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 22.

Методики эмпирического исследования: методика Шварца для изучения ценностей личности (Профиль личности) (адаптация В. Н. Карандашева); диагностика индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (модификация методики С. С. Бубновой).

Выборка эмпирического исследования. Эмпирическое исследование проходило в 2015- 2017 гг. Общая выборка включала в себя 556 человек – старшеклассников и студентов (296 юношей и 260 девушек) в возрасте от 15 лет до 25 лет. В том числе: 189 учащихся 10-х классов, 146 – 11-х классов, 120 студентов 2-х курсов, 101 – 4-5 курсов. Общая выборка включает в себя три подвыборки, обозначенные как: Санкт-Петербург (русские) – 96 чел., Грозный (чеченцы) – 143, Махачкала (представители дагестанских этносов) – 317.

Русские были представлены учащимися общеобразовательной школы (№ 48) г. Санкт-Петербурга и студентами Санкт-Петербургской медицинской академии и Санкт-Петербургской юридической академии; чеченцы – учащимися школы № 5 и 7 г. Грозного и студентами Чеченского государственного педагогического университета. Дагестанские этносы представляли учащиеся школ № 3 и 38 и студенты Дагестанского государственного педагогического университета. Дагестанская молодежь имела следующее этническое представительство: аварцы – 89 человек, агульцы – 5, азербайджанцы – 5, даргинцы – 61, кумыки – 44, лакцы – 36, лезгины – 38, рутульцы – 6, табасаранцы – 17, таты – 3, цахуры – 5, смешанной национальности – 8. Такое этническое соотношение респондентов-дагестанцев в целом соответствует их относительной численности в составе населения Дагестана.

Достоверность и надёжность полученных результатов определяется методологическими принципами, положенными в основу исследования, теоретической обоснованностью проблемы, адекватностью методов и методик исследования, репре-

зентативностью выборки, применением к полученным данным методов математико-статистической обработки.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые подвергнуты сравнительному изучению индивидуальные ценности представителей трех этнических культур: русской, чеченской и дагестанской.

Установлено, что индивидуалистическая ориентация в иерархии ценностей современной русской молодежи проявляется в доминировании ценностей открытости изменениям (самостоятельность, гедонизм) при отвержении, с одной стороны, традиции, с другой – власти; высокую значимость для нее имеют ценности самопреодоления (доброта, универсализм), соответствующие традиционным ценностям русской культуры. Таким образом, высокая значимость ценностей блока открытости изменениям не приводит к росту значимости ценностей самоутверждения (достижения и власти).

Показано, что коллективистский характер культур Северного Кавказа проявляется в преобладании у ее представителей ценностей социального фокуса, главным образом консервативных ценностей, вместе с тем выявлено, что в полиэтнической среде значимость последних падает.

Установлено, что доминирование у чеченской молодежи ценностей сохранения (традиция, конформность) при отвержении ценностей открытости изменениям обусловлено как коллективизмом культуры, так и моноэтнической культурной средой. Высокая значимость для дагестанской молодежи ценностей открытости изменениям (самостоятельность, гедонизм), наряду с ценностями самопреодоления (универсализм, доброта), обусловлена полиэтнической культурной средой, которая определяет большую ее открытость изменениям по сравнению с моноэтнической средой.

Сделан вывод, что фактор полиэтничности влияет на индивидуальные ценности молодежи в сторону повышения значимости ценностей открытости изменениям. Для моноэтнической коллективистской культуры характерно преобладание ценностей сохранения над ценностями и самопреодоления и открытости изменениям.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют теоретические представления о взаимосвязях культурных измерений и индивидуальных ценностей.

Показано, что «индивидуализм-коллективизм» как культурное измерение проявляется в ценностях личности не дихотомически: индивидуалистическая ориентация доминирующих ценностей сочетается с высокой значимостью ценностей самопреодоления, относящихся к социальному фокусу, при отвержении ценностей самоутверждения. Коллективизм как культурная характеристика проявляется на индивидуальном уровне в низкой значимости ценностей самоутверждения.

Установлено, что консервативные ценности (ценности сохранения) более характерны для представителей моноэтнических коллективистских сообществ. Для сходных с ними полиэтнических культурных регионов характерно сочетание доминирующих ценностей самопреодоления с высокой значимостью ценностей открытости изменениям.

Обнаруженные различия в структуре индивидуальных ценностей молодежи, представляющей разные этнокультурные регионы, подтверждают перспективность

кросс-культурных исследований ценностей, направленных на выявление взаимосвязей характеристик этнической культуры с психологическими особенностями ее представителей.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут найти применение в психосоциальной и психолого-педагогической работе с молодежью, представляющей разные этнические культуры. Полученные данные могут быть положены в основу разработки программ формирования межкультурной компетентности у учащихся и студентов вузов, развития у них межэтнической сензитивности и культуры межнационального общения, адаптации их в новой этнической среде и успешной аккультурации.

Полученные данные о низком уровне стремления российской молодежи к достижениям и социальной активности указывают на необходимость организации целенаправленной работы по вовлечению молодежи в социально значимую деятельность, которая позволит направить их стремление к самостоятельности на социально значимые цели и достижения в противоположность поиску новизны и гедонизму.

Данные об особенностях иерархии индивидуальных ценностей молодежи этнически разных регионов Северного Кавказа позволят разработать специальные программы коррекции системы индивидуальных ценностей, направленной на развитие самостоятельности и автономности личности, как фактора успешности в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Детерминирующее влияние культуры на индивидуальные ценности имеет сложную структуру, состоящую из двух соподчиненных уровней. Первый – макросоциальный уровень, включает в себя демографические, экономические, социокультурные, религиозные и национальные характеристики. Второй – микросоциальный уровень – характеристики сообществ, объединенных общими ценностями, интересами, придерживающихся единых конфессиональных взглядов и проживающих совместно в одинаковых социальных и экономических условиях на одной территории. Синергетическое влияние этих уровней определяет содержание процесса формирования ценностей молодежи – представителей русской, чеченской и дагестанских этносов.

2. Сходство в иерархиях ценностей молодежи, состоящее в высокой значимости для них групповых ценностей (универсализма, доброжелательности), является отражением общей для их этнических культур характеристики – коллективизма, обусловленной исторически сложившимся единым социально-экономическим, политическим и культурным пространством. Коллективизм (соборность), патернализм, как общие культурные характеристики, проявляются также в низкой значимости или отвержении представителями этих культур ценностей самоутверждения и личных достижений.

3. Индивидуалистическая ориентация в иерархии ценностей современной русской молодежи, доминирование в ней ценностей открытости изменениям (самостоятельности и гедонизма) при отвержении, с одной стороны, традиции, с другой – власти, отражает большую открытость русской культуры по сравнению с традиционными культурами Северного Кавказа.

4. Выраженная традиционность культур народов Северного Кавказа и склонность представителей этих культур к групповой самоидентификации проявляется в преобладании у них ценностей социального фокуса (универсализма и традиции) над индивидуалистическими ценностями. При этом большая значимость для дагестанской молодежи, по сравнению с чеченской, ценностей открытости изменениям объясняется их принадлежностью к изначально полиэтнической культурной среде, которая способствует росту значимости самовыражения. Высокая значимость традиции и конформности для чеченской молодежи обусловлена характерной для коллективистской моноэтнической среды большей включенностью индивида в социальную группу.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 3. «Социальная психология групп», п. 4. «Социальная психология личности» и п. 5. «Практические приложения социальной психологии» паспорта специальностей ВАК 19.00.05 – социальная психология (психологические науки).

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования докладывались на методологических семинарах и заседаниях кафедры консультационной психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, на заседаниях кафедры психологии Дагестанского государственного педагогического университета, на семинарах аспирантов и соискателей. Результаты исследования были представлены на всероссийских научно-практических конференциях («Ориентиры самосознания молодежи в условиях глобального экстремизма и терроризма» – Махачкала, 2016; «Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах» – Махачкала, 2017; «Кизляр на перекрестке эпох» – Кизляр, 2020).

Результаты диссертационной работы внедрены в практику управленческой деятельности Холдинга ООО «ЭЛЛКО» (г. Махачкала, Республики Дагестан), в образовательную практику ПО АНО «Национальный инновационный колледж» (г. Махачкала, Республики Дагестан), в учебный процесс ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 статей и тезисов, в том числе 6 – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Личный вклад автора. Автору принадлежит ведущая роль в выборе направления диссертационного исследования. Планирование работы, разработка дизайна, поиск и анализ отечественных, зарубежных научных источников литературы по теме исследования, выбор методик исследования, набор материала для эмпирического исследования (сбор демографических данных, сбор и обработка анкет), разработка и заполнение цифровых баз данных, статистическая обработка, анализ и обобщение полученных результатов, формулировка выводов, написание статей и текста диссертации выполнены лично автором.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 196 наименований, из которых на иностранных языках – 45. Объем основного текста диссертации составляет 219 страниц, в том числе 48 таблиц и 80 рисунков, 2 приложения на 40 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, сформулированы объект, предмет, цель, гипотеза и задачи исследования, определены методологическая, теоретическая и методическая база диссертационной работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, даны основные положения, выносимые на защиту.

В I-ой главе – «Индивидуальные ценности как репрезентация ценностей культуры» – обсуждается психологический подход к изучению культур, рассматриваются основные психологические измерения и классификации культур, предложенные в социальных науках, представлена теория ценностей личности Ш. Шварца, дан сравнительный анализ результатов эмпирических исследований индивидуальных ценностей россиян, выполненных по методологии Шварца, а также анализируются в параметрах культурных измерений результаты эмпирических исследований ценностей культуры России начала XXI века; выделены характеристики культуры и этнокультурных ценностей Северного Кавказа, представленные в научных исследованиях.

В первом параграфе – «Психологический подход к изучению культур» – представлены различные подходы к изучению культуры: социально-психологический, этнопсихологический и кросс-культурный; три методологических подхода и направления кросс-культурных исследований – абсолютизм, релятивизм и универсализм; основные принципы универсалистского подхода в кросс-культурных исследованиях. Отмечается, что культура как важнейший фактор развития личности в психологии становится общепризнанным к 70-ым годам XX века. Усвоенные в культуре образцы поведения и познания, «надсознательные надындивидуальные явления», субъект выражает в социотипическом поведении. В основе надсознательных надындивидуальных явлений лежит система значений (А. Н. Леонтьев), опредмеченных в той или иной культуре в виде различных схем поведения, традиций, социальных норм и т.п. (А.Г. Асмолов). При этом формирующее влияние культуры проявляется: (1) в культивировании общецивилизационных механизмов жизни в обществе, ограничении влияния природных императивов и формировании базовых механизмов саморегуляции и (2) в усвоении характерных для данной культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов» (Д. А. Леонтьев).

Во втором параграфе – «Психологические измерения культур: основные подходы» – рассматриваются основные подходы к операционализации понятия «культура» в виде психологических переменных.

Г. Триандис вводит три измерения культуры, «культурных синдрома»: «простота-сложность», «индивидуализм-коллективизм» и «открытость-закрытость».

Г. Хофстеде выделяет ценностные кластеры: «дистанция власти», «избегание неопределенности», «индивидуализм», «мужественность» (маскулинность), которые рассматриваются им как разные параметры измерения культуры.

Р. Инглхарт вводит два ключевых биполярных измерения ценностей культуры: 1) традиционные – секулярно-рациональные ценности (traditional /secular-rational authority); 2) ценности выживания – самовыражения (survival / self-expression).

Ш. Шварц отобрал базовые социальные проблемы на основе их важности для жизни обществ и выделил соответствующие им культурные измерения, рассматривая

их не как факторы, а векторы в пространстве, которые соединяют противоположные ориентации: 1) определение природы отношений и границ между личностью и группой, или в какой степени люди автономны или принадлежат своей группе? – автономия в противоположность принадлежности; 2) обеспечение ответственного поведения, сохраняющего социальное устройство – равноправие в противоположность культурной иерархии; регуляция использования людьми человеческих и природных ресурсов – гармония в противоположность мастерству.

Н. М. Лебедевой предложен «культурно-специфический подход» к анализу российской культуры, она выделяет блоки противоположных ценностей, специфичных для человека в русской культуре: 1) «стабильность жизни-самореализация»; 2) «доминирование-равенство»; 3) поиск удовольствий-духовность».

В третьем параграфе – «Теория ценностей личности Ш. Шварца» – представлены методология, теория и методика изучения ценностей личности Шварца.

Ш. Шварц различает ценности по типам мотивационных целей, которые они выражают. Исходя из этого, отдельные ценности сгруппированы в 10 мотивационно отличающихся типов ценностей, которые образуют структуру, где они связаны между собой динамическими отношениями (рисунок 1).

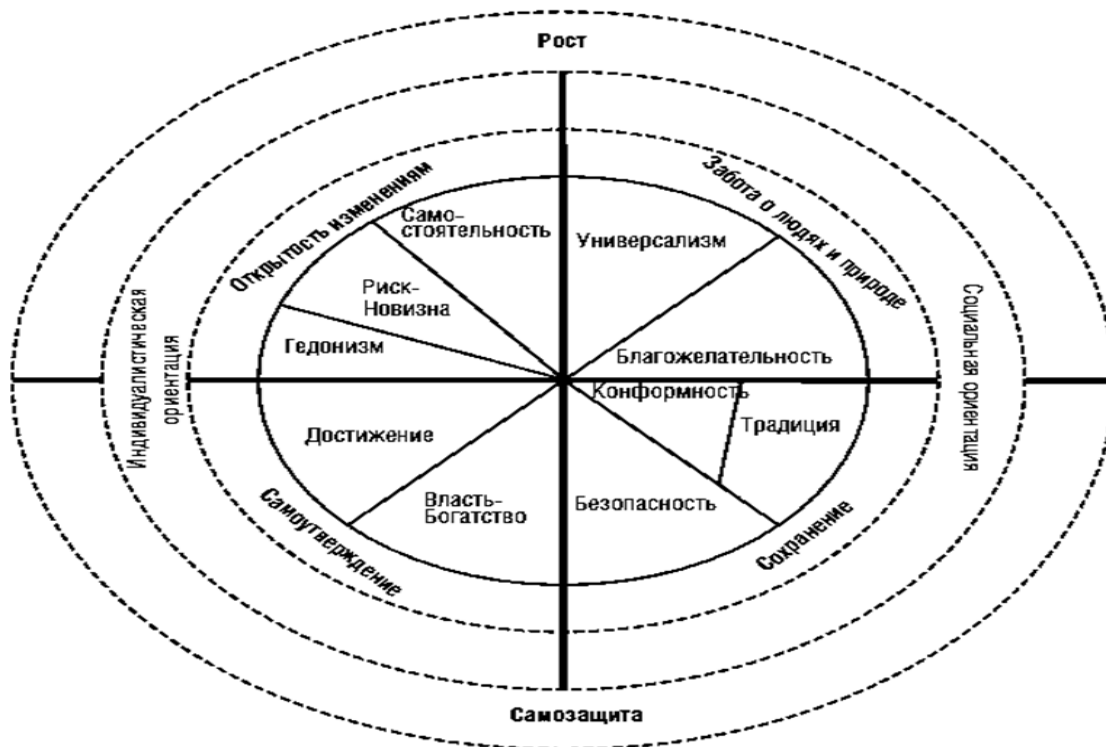

Рисунок 1. Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски)

На рисунке 1 типы ценностей представлены как секторы круга, которые расположены друг к другу по степени близости или удаленности выражаемых ими мотивационных целей. Конкурирующие ценностные типы располагаются на противоположных полюсах, совместимые друг с другом – рядом, образуя центральный круг. По мере удаления секторов друг от друга степень связи ценностей уменьшается. Типы ценностей объединены также в блоки, «ценности высшего порядка», которые образуют две биполярные оси измерения: 1) Открытость изменениям (ценности самостоятельность, стимуляция, гедонизм) в противоположность Сохранению (ценности безопас-

ность, конформность, традиция); 2) Самоутверждение (ценности власть, достижения), в противоположность Заботе о людях и природе (самопреодолению) (ценности универсализм и доброта (благожелательность)).

Четвертый параграф – «Индивидуальные ценности россиян в сравнительных психологических исследованиях» – содержит сравнительный анализ результатов эмпирических исследований индивидуальных ценностей россиян с применением ценностных типов Шварца. Представленный здесь анализ позволяет прийти к выводу, что, несмотря на иногда весьма существенные расхождения в данных, в системе индивидуальных ценностей россиян обнаруживается общая тенденция к росту значимости ценностей «Открытости изменениям», выразителями которой выступают молодые поколения, при сохранении в целом выраженной «Социальной ориентации». При этом иерархия ценностей остается противоречивой, доминирующие ценности относятся к индивидуалистическому и социальному полюсам.

Данные многочисленных исследований (М.М. Далгатов, П.Ш. Магомедов и др., 2014; Н.А. Журавлева, 2012; И.И. Кауненко, 2012; Н.М. Лебедева, А.Н., Татарко, 2009; П.Ш. Магомедов, 2007; В. Магун, В. Руднев, 2008; О.В. Митина, Е.И. Рассказова, В.В. Сорокина, 2014; О.В. Митина, В. В. Сорокина, 2015; Л.Н. Рамазанова, 2013; А.Г. Хайбулаева, 2015; др.) указывают на подверженность индивидуальных ценностей влиянию различных факторов: демографического (пол, возраст), социального и профессионального статуса респондентов, уровня экономического развития региона, географического положения региона (близость или отдаленность от регионов с другой культурой) и, вероятно, характеристик этнической культуры. Этим определяется актуальность эмпирических исследований, в которых бы контролировались указанные переменные, в том числе этнокультурный фактор.

Таким образом, кросс-культурное исследование индивидуальных ценностей современной молодежи представляет интерес не только с точки зрения выявления общих тенденций в динамике ценностей, обусловленных социально-экономическими переменами в стране и глобализационными процессами во всех сферах жизни, но и определения общего и специфического в системе ценностей представителей различных этнических групп. Это имеет большое значение для лучшего понимания современных этнокультурных процессов в стране и прогнозирования развития межэтнического взаимодействия. Исходя из этого, сформулирована проблема настоящего исследования: определить, как влияют этнокультурные особенности на различия в индивидуальных ценностях современной молодежи.

В пятом параграфе – «Ценности культуры России начала XXI века в психологических измерениях» – обсуждаются результаты эмпирических исследований ценностей российской культуры, проведенных различными авторами.

В исследованиях установлено, что Россия занимает в измерениях Г. Хофстеде промежуточную позицию между Западом и Востоком (Н.В. Лютова, 2003). Кросс-культурные сравнения регионов России показывают, что по мере сокращения дистанции до столицы их показатели приближаются к западноевропейским, т.е. повышается уровень индивидуализма и уменьшается дистанция власти, и наоборот. При этом, как и во всех странах студенты оказываются более «вестернизированы», чем общество в целом (Латова Н.В., Латов Ю.В., 2007).

Данные по «индивидуализму/коллективизму», полученные в российских исследованиях, противоречат стереотипу о высоком коллективизме россиян. Таким образом, подтверждается мнение Д. А. Леонтьева, что «за теми психологическими проявлениями, которые мы называем словами «коллективизм» и «индивидуализм», стоит разная психологическая реальность. Вместе с тем, большие различия в характеристиках выборок, в том числе их стратификационная и профессиональная разнородность, разное время проведения исследований, не позволяют делать корректные утверждения относительно выраженности параметров Г. Хофстеде в русской культуре, как и обобщения по этнокультурным ценностным ориентациям россиян.

В измерениях Ш. Шварца российские учителя отличаются от европейцев в целом более высокими значениями традиционных ценностей и низкими значениями Автономии. В соотношении ценностей российских учителей и студентов наблюдается тенденция к снижению значимости ценностей Консерватизма, Равноправия, Гармонии для молодежи и возрастанию для нее важности ценностей Мастерства, Иерархии и Автономии (Лебедева, 2009). Традиционные для России ценности «Принадлежность», «Иерархия» и «Гармония» сохраняют высокую значимость для учителей в отличие от студентов, у которых к 2005 г. наблюдается преобладание ценностей «Автономия» и «Мастерство». У студентов зафиксирован сдвиг от ценностей «Гармония» к «Мастерству», но не от «Иерархии» к «Равноправию» (Панкратова А.А., 2011).

Исследователи, характеризуя ценности постсоветского человека, отмечают, что реальным ядром системы советских ценностей являлись «представления о государстве как источнике всех социальных благ, всех прав и обязанностей граждан», т.е. крайне выраженный государственный патернализм. Авторы прогнозировали возможность перманентного кризиса ценностей россиян и сдвига их предпочтений в сторону «квазиавторитарного» режима, как своего рода ценностной «контрреформации», в попытке «обеспечить доминирование советских или несоветских ценностей за счет дискредитации ценностей либеральных» (В.В. Лапкин и В.И. Пантин, 1998).

В шестом параграфе – «Характеристики культуры и этнокультурных ценностей современного Северного Кавказа» – рассмотрены различные взгляды на современное состояние традиционной культуры Северного Кавказа, обсуждается проблема ценностей культуры Северного Кавказа. Показано, что на современном Северном Кавказе проявляются признаки неотрадиционализма, состоящие в актуализации и приспособлении этнических традиций к современным экономическим и социокультурным условиям. При этом одни традиции выполняют преимущественно инструментальные функции, давая преимущества в экономической и политической конкуренции (коллективизм, клановость), другие служат способом самовыражения. Такие традиции как, например, подчеркнутая этничность, обращение к исламским нормам и ценностям в современных условиях также выполняют компенсаторную и защитную функцию, позволяя сохранять личностную идентичность, обрести устойчивость в быстро меняющемся, сложном и неопределенном мире.

Особенность Дагестана, как крупнейшей республики Северного Кавказа, состоит в изначальной полиэтничности, что положительно сказалось на опыте межэтнического взаимодействия его народов и формировании межэтнической толерантности. Исследования показывают, что общедагестанская идентичность является для его

жителей столь же значимой, как и собственно этническая. В этом отношении отличие современной Республики Чечня от Дагестана состоит в ее моноэтничности, хотя исторически чеченцы также находятся в тесном взаимодействии с родственными им соседними народами, включая народы Дагестана. Однако в настоящее время Республика Чечня, наряду с Ингушетией, является наиболее этнически однородной территорией Северного Кавказа, что, вероятно, определяет выраженную этничность чеченцев.

Основываясь на характеристиках культуры Северного Кавказа, имеющих в научной литературе, можно определить примерное положение северокавказской культуры на осях культурных измерений. Так, в параметрах Г. Триандиса на шкале «простоты-сложности» культуре Северного Кавказа соответствует положение близкое к правому полюсу (признаки – ориентированность на прошлое, расширенная семья), «коллективизм» (вопрос о преобладании горизонтального или вертикального коллективизма остается открытым), а также «закрытость» («жесткость»). В ценностных измерениях Г. Хофстеде культуре Северного Кавказа присущи: высокий уровень «избегания неопределенности», «коллективизм», «маскулинность» (сравните: «культ мужчины», гендерно-ролевая дифференциация), «сдержанность». Однозначно определить место культуры Северного Кавказа на шкалах «дистанцированности власти» и «долгосрочной/краткосрочной временной ориентаций» трудно. В измерениях Р. Инглхарта по шкале «выживание/самовыражение» Северный Кавказ близок к полюсу «выживания», а по шкале «традиционные/секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей. По культурно-ценностному измерению «автономия/принадлежность» Северный Кавказ явно относится к полюсу «принадлежности». Однако весьма неоднозначно положение данного культурного региона на шкалах «равноправия/иерархии» и «гармонии/мастерства», так как признание иерархии здесь сочетается с высокой значимостью равенства, а стремление к мастерству – с заботой о мире. Следует отметить, что в целом, социально-экономические и идеологические предпосылки формирования ценностей индивидуализма и автономности здесь пока не сформировались.

Во II-ой главе – «Методологические основы и методическое обеспечение эмпирического исследования кросс-культурных различий в индивидуальных ценностях» представлены методологические принципы исследования, цель, задачи и гипотезы эмпирического исследования; характеристика этапов эмпирического исследования, дано описание и обоснование методик эмпирического исследования кросс-культурных различий в индивидуальных ценностях.

В III-ей главе – «Эмпирическое исследование кросс-культурных различий в индивидуальных ценностях современной российской молодежи» – изложены результаты эмпирического исследования и их обсуждение.

В первом параграфе третьей главы – **«Иерархия индивидуальных ценностей современной российской молодежи, представителей русского, чеченского и дагестанских этносов. Общие данные»** – представлены общегрупповые эмпирические данные по индивидуальным ценностям молодежи трех этнокультурных групп.

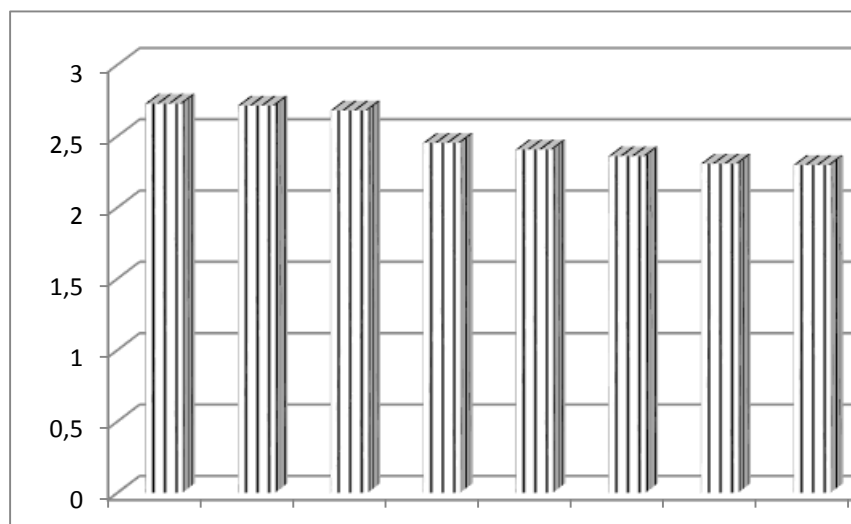

Рисунок 2. Ранги ценностей молодежи. Типы ценностей по Ш. Шварцу.

Как показывают данные на рисунке 2, доминирующими ценностями молодежи здесь являются *доброта, самостоятельность и универсализм*; отвергаемыми – *власть, достижения и конформность*; а ценности среднего звена – это *гедонизм, стимуляция, традиция, безопасность*. К среднему уровню иерархии также следует отнести ценностный тип *конформность*, поскольку он по значимости вплотную приближается к *безопасности*.

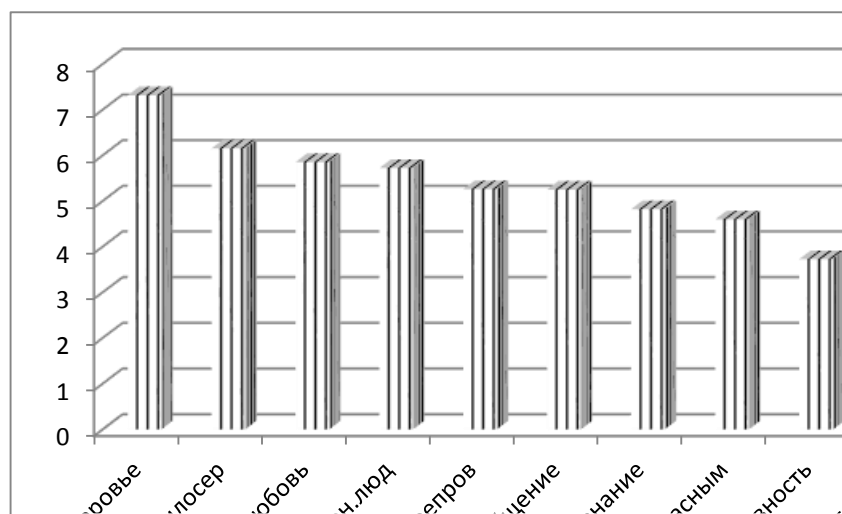

Рисунок 3. Ранги ценностей молодежи. Обобщенные ценности.

Аналогичные данные по обобщенным ценностям, представлены на рисунке 3. Доминирующими здесь являются ценности *здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей (1-4 ранги)*. Отвергаемыми являются: *высокий социальный статус, высокое материальное благосостояние, высокая социальная активность (11-9 ранги)*.

Кластерный анализ данных показал наличие в системе ценностей молодежи двух больших групп ценностей, относящихся к двум противоположным ориентациям: социальной (*конформность, традиция, доброта, универсализм и безопасность*) и индивидуалистической (*самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть*). В первую очередь объединяются наиболее тесно связанные друг с другом

конформность и традиция, затем доброта и универсализм, на третьем этапе – достижения и власть, на четвертом – стимуляция и гедонизм и т.д. Отдельно примыкают к близким себе парам безопасность и самостоятельность. Данная эмпирическая структура ценностей соответствуют теоретической модели Ш. Шварца. Аналогичная структура получена по данным методики измерения обобщенных ценностей.

Во втором параграфе третьей главы – «Кросс-культурные различия в иерархии индивидуальных ценностей молодежи (русские, дагестанцы, чеченцы)» – представлены результаты анализа различий в ценностях между молодежью трех культурных регионов: Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы.

Данные на рисунке 4 (ниже) указывают на различия в значимости ценностей между тремя группами: по отдельным ценностям (*традиция, конформность, гедонизм и самостоятельность*) эти различия выражены больше.

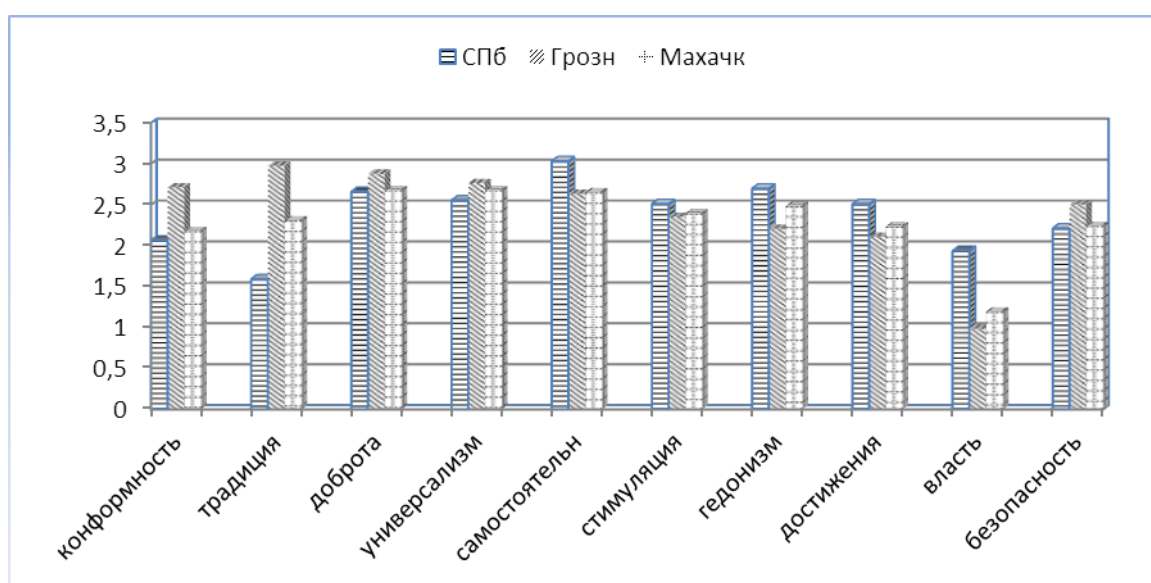

Рисунок 4. Сравнительная значимость ценностей (по Ш. Шварцу) для трех групп молодежи

Схожие результаты получены по обобщенным ценностям С.С. Бубновой (рисунок 5). Здесь также существуют большие различия между тремя группами по ценностям: *помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей, любовь, познание*.

Между группами молодежи Санкт-Петербурга и Грозного имеются значимые различия по большинству ценностей, за исключением *стимуляции* (ценностные типы по Ш. Шварцу) и ценностей *приятное времяпрепровождение, высокая социальная активность, общение* (обобщенные ценности). При этом все ценности социального фокуса более значимы для молодежи Грозного, ценности личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга.

Между молодежью Санкт-Петербурга и Махачкалы значимых различий в ценностях меньше, по сравнению с группами Санкт-Петербурга и Грозного. Вместе с тем сохраняется направленность различий – более высокая значимость ценностей социального фокуса для молодежи Махачкалы (как и Грозного) и ценностей личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга (рисунок 5).

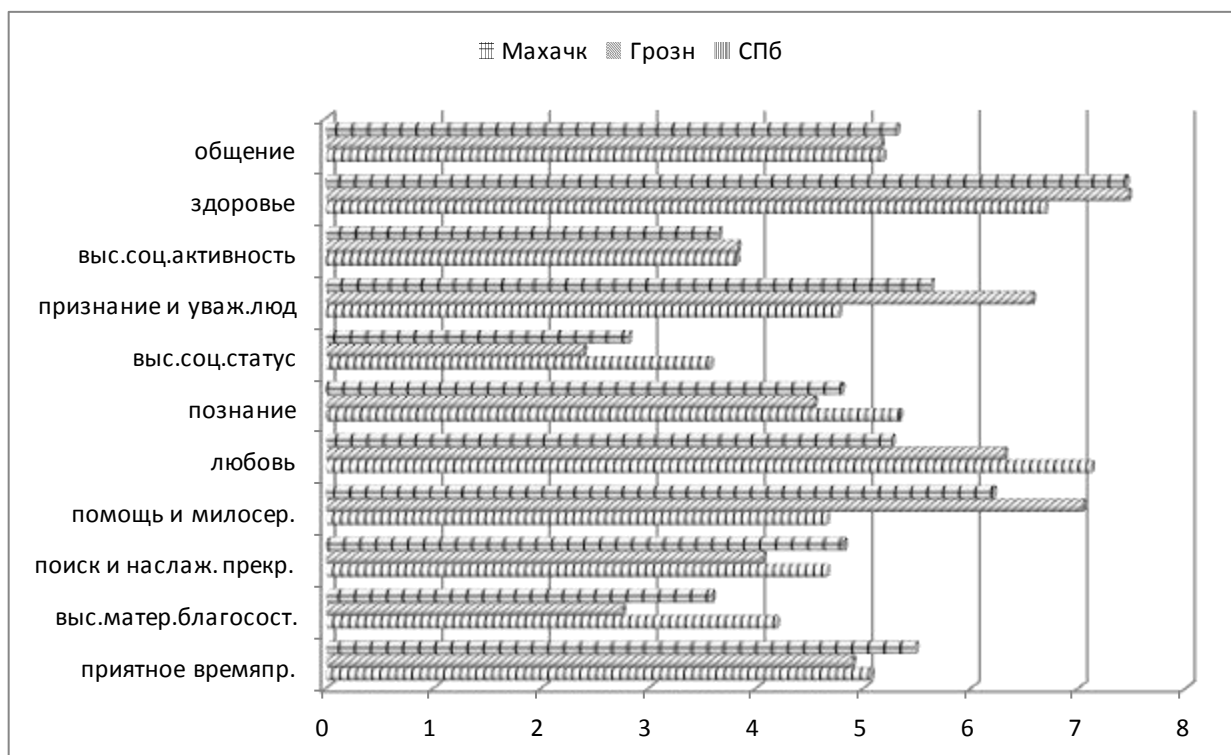

Рисунок 5. Сравнительная значимость ценностей для трех групп молодежи (обобщенные ценности)

Сравнение предпочтений ценностей молодежи Грозного и Махачкалы показывает, что указанные группы отличаются от молодежи Санкт-Петербурга большей значимостью для них коллективистских ценностей. Вместе с тем сравнение групп молодежи Грозного и Махачкалы друг с другом также обнаруживает значимые различия между ними по большинству ценностей. Коллективистские ценности *конформность, традиция, доброта, безопасность* (по Ш. Шварцу), *помощь и милосердие к людям, любовь, признание и уважение людей* (обобщенные ценности) более значимы для молодежи Грозного. Дагестанская молодежь выше ценит гедонизм, приятное времяпрепровождение, высокое материальное благосостояние, поиск и наслаждение прекрасным, т.е. индивидуально ориентированные ценности.

Сравнение иерархий ценностей трех групп молодежи с позиций их социальной и индивидуальной ориентированности показывает, что наиболее близка к индивидуальному полюсу система ценностей русской молодежи (но неоднозначно), по этой шкале ближе к ней дагестанская молодежь, выраженной социальной ориентированностью отличается иерархия ценностей чеченской молодежи. Указанные различия между тремя группами молодежи подтверждаются результатами дисперсионного анализа данных (см. параграф 3.3).

В третьем параграфе третьей главы – «**Влияние этнической культуры на различия в содержании типов ценностей современной молодежи**» приведены результаты дисперсионного анализа влияния этнической культуры на содержание отдельных ценностных типов. Результаты дисперсионного анализа показывают, что отдельные ценности, входящие в тот или иной ценностный тип по Шварцу, имеют разную значимость для молодежи трех этнокультурных групп, при этом направленность различий между группами в значимости отдельных ценностей, образующих единый

ценностный тип, не всегда одинакова. Например, ценностный тип «доброта» в целом более значим для чеченской молодежи по сравнению с другими группами, а между русской и дагестанской молодежью нет различий в его предпочтении. Вместе с тем, значимость отдельных ценностей, входящих в данный ценностный тип, показывает, что направленность различий в них между группами неодинакова (рисунок 6-9). Таким образом, ценностный тип «доброта» (так же, как и универсализм) показывает меньшую зависимость от характеристик культуры, по сравнению с *конформностью и традицией*. То есть ценностные типы различаются степенью этнокультурной детерминации, являясь отражением этнокультурных особенностей.

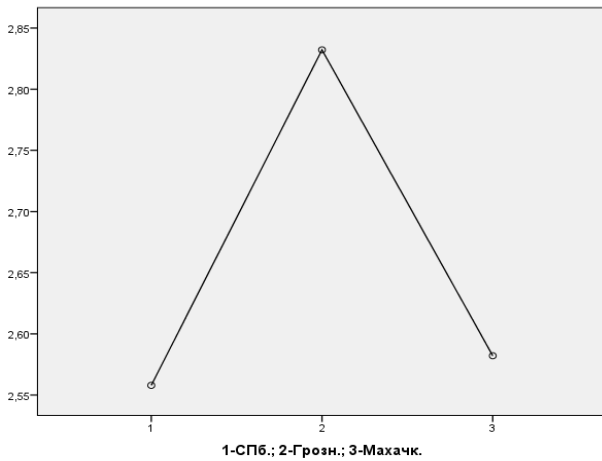

Рисунок 6. График средних значений:
Помощь и забота о других

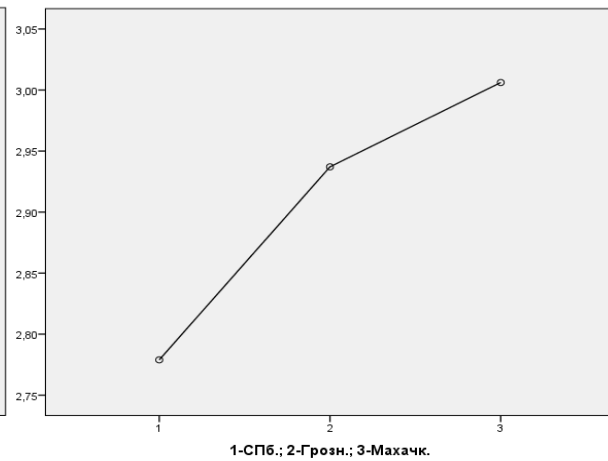

Рисунок 7. График средних значений:
Преданность и служение
друзьям и близким

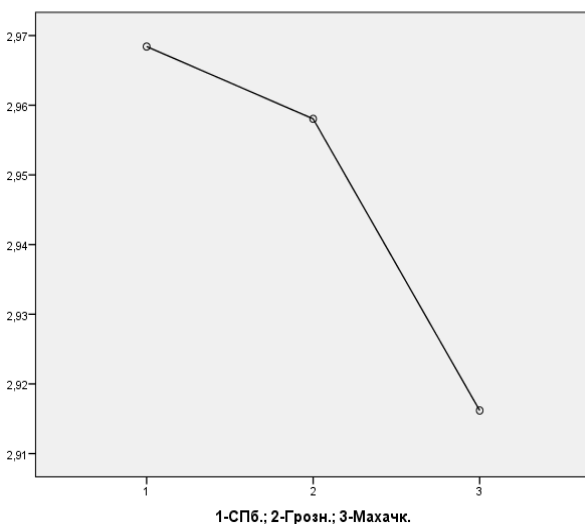

Рисунок 8. График средних значений:
Чуткость к людям и поддержка тех,
кого знает

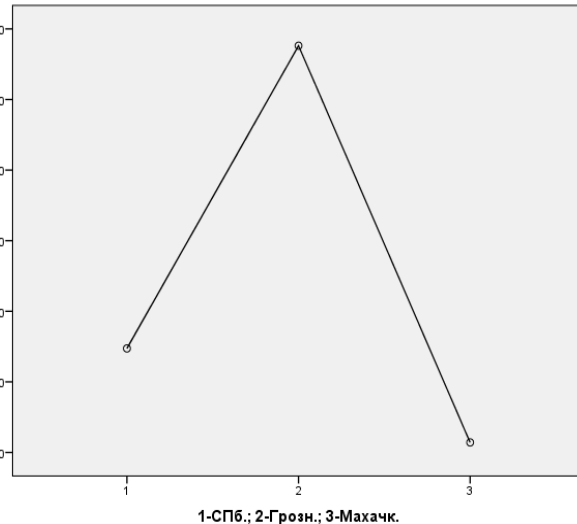

Рисунок 9. График средних значений:
Вера в людей и готовность прощать

Четвертый параграф третьей главы – «Обсуждение результатов эмпирического исследования» – посвящен анализу результатов эмпирического исследования.

Отмечается, что иерархии ценностей, полученные с применением разных методик, подтверждают преобладание социального фокуса и высокую значимость ценностей самопреодоления в системе ценностей молодежи. Эти данные, отражающие коллективизм традиционных северокавказских культур, а также традиционную собранность русской культуры сохраняет свою значимость для современной молодежи. Вместе с тем молодежь проявляет выраженную открытость изменениям, направленную, однако, не на индивидуальные достижения и приобретение социального статуса, а на влечение к новому вообще (возможно, на «свободу от», в отличие от «свободы для»).

Межкультурные различия состоят в том, что, если русская молодежь и молодежь, представляющая северокавказские этносы, в целом отличается по параметру «коллективизм – индивидуализм», то представители северокавказских этносов – чеченская и дагестанская молодежь – по параметру «консерватизм-открытость изменениям», а ценностное измерение «Самовозвышение-самопреодоление» не является определяющим для различения молодежи сравниваемых культурных групп.

Если расположить сравниваемые культурные группы молодежи на двух осях измерения «Открытость изменениям-сохранение», «Самовозвышение-самопреодоление», то по оси «Открытость изменениям-сохранение» русская молодежь находится ближе к левому полюсу, правее – дагестанская и на противоположном полюсе – чеченская молодежь. На оси измерения «Самовозвышение-самопреодоление», дагестанская и чеченская молодежь составляют единую группу, располагаясь правее по отношению к русской молодежи, при этом все три группы смещены в сторону от полюса Самовозвышение.

Индивидуализм противопоставлен у русской молодежи конформности, власти и традиции, у дагестанской молодежи – конформности и власти, выражая и в том и в другом случае стремление к самостоятельности в противоположность подчинению внешнему давлению. При этом, поскольку значимыми также являются ценности самопреодоления, коллективизм-индивидуализм, вероятно, не составляет дихотомию для русской и дагестанской молодежи, а могут сочетаться между собой.

Таким образом, иерархия ценностей русской молодежи является более индивидуально ориентированной и открытой изменениям по сравнению с обеими другими культурными группами. Иерархия ценностей чеченской молодежи наиболее ориентирована на социальный полюс и ценности Сохранения. Дагестанская молодежь больше тяготеет к ценностям социального полюса, по сравнению с русской молодежью, но также как русская молодежь не придает значения ценностям Сохранения, т.е. занимает промежуточное положение на оси «Открытость изменениям – Сохранение». Наиболее близка к универсальной модели Ш. Шварца структура ценностей русской молодежи и больше других отличается кластерная структура дагестанской молодежи.

Так как культура народов Северного Кавказа отличается большей традиционностью, коллективизм (ориентация на группу) в ценностях молодежи Северного Кавказа, как и ожидалось, выражен сильнее. Вместе с тем, характер коллективизма, как и противоположной ему тенденции индивидуализма, существенно отличается в сравниваемых культурах.

Отвечая на вопрос, чем обусловлены сходство и различия в иерархиях ценностей молодежи трех этнокультурных групп и как особенности культуры влияют на иерархию их ценностей, прежде всего, важно подчеркнуть тот факт, что все рассматриваемые этносы исторически принадлежат единому социально-экономическому и политическому пространству, испытывают на себе одинаковое информационное и идеологическое воздействие. Это формирует общность всех россиян в отношении устойчивых малоподвижных ценностей, которые разные авторы обозначают как «терминальные» (М. Рокич), ценности «внешнего статуса» (по В. А. Ядову). Они являются результатом влияния культуры на макроуровне на индивидуальное сознание и ценности личности.

Таким образом, высокую значимость ценностей универсализма и благожелательности (доброты) для исследуемых этнокультурных групп можно считать устойчивой характеристикой россиян, соответствующей их историко-культурным традициям. Вместе с тем особенности культуры сравниваемых групп, в частности более выраженный коллективизм молодежи, представляющей северокавказские этносы, проявляется в степени предпочтения ими отдельных ценностей (мотивационных целей по Шварцу), образующих тот или иной тип ценностей. Как показал специальный анализ (см. таблицы 3.29-3.30), в мотивационной цели «доброта» русские больше предпочитают «чуткость к людям и поддержка тех, кого знает», тогда как представители Северного Кавказа – «преданность и служение друзьям и близким», в частности чеченцы – «помощь и заботу о других». В этом проявляется большая ориентированность представителей указанных северокавказских этносов на группу, в отличие от ориентации на отдельного человека русской молодежи, что и объясняет высокую значимость коллективизма и групповой идентичности для представителей Северного Кавказа.

Говоря об общих чертах в культуре, следует также отметить, что, несмотря на разную конфессиональную принадлежность русского народа и народов Северного Кавказа, отдельные доктринальные положения православия и ислама в отношении экономической этики (понимаемой как религиозно организованная форма социального поведения) очень близки, что объясняет низкую значимость ценностей самоутверждения для представителей этих культур. В этом отношении, как известно, наиболее ориентированной на индивидуализм и достижение личного благосостояния является протестантская этика (М. Вебер). В отличие от этого, российско-византийская православная традиция отвергает индивидуализм, содержит в себе «коммунистический потенциал». Как отмечает в своей книге «Православная этика и материя коммунизма» Д. Б. Зильберман, марксизм с его неприятием индивидуальности и инженерным подходом к общественным отношениям оказался оптимальной идеологией для византийско-российского культурного типа (Зильберман Д. Б., Юдина Н., 2014).

Что касается экономической этики ислама, здесь ключевой выступает идея поиска наилучшего способа использования имеющихся ограниченных ресурсов с целью недопущения несправедливости, которая содержит противоречие, поскольку рыночная экономика предполагает ориентацию на индивидуализм (личную выгоду), вопреки требованиям справедливости. Как отмечает Р. Патеев, мусульмане через определенные интерпретации зачастую придают божественному предопределению («такди-

ру») фаталистический характер, что способствует ослаблению их инициативности, нацеленности на активную хозяйственно экономическую деятельность, они предпочитают смириться с трудностями, интерпретируя их как испытание Аллаха (<https://islam-today.ru/ekonomika/ekonomiceskaa-etika-v-mirovozzrenii-sovremennyh-musulman/>).

Таким образом, стремление к самоутверждению, личным достижениям, индивидуализм не поддерживаются в целом у россиян ни исторической традицией (общинной и коммунистической), ни религиозными догматами. Этому соответствует и патернализм россиян, упование на то, что государство позаботится о них. Как следствие, разочарование, вызванное несбывшимися надеждами на экономическое процветание страны с одной стороны, и небывалое имущественное расслоение общества при концентрации богатства у элиты – возбуждают у россиян неприязнь к верхушке общества. Этим можно объяснить одинаковое отвержение исследуемыми культурными группами мотивационной цели «власть».

Вместе с тем на групповом уровне влияние культуры на иерархии ценностей трех этнокультурных групп обусловлено специфическими культурными различиями, которые отражены в этнических традициях, нормах, ценностях, обычаях, ритуалах, воспитательных практиках и пр.

Для объяснения обнаруженных различий между русской и северокавказской молодежью в культурном параметре «индивидуализм-коллективизм» необходимо обратиться к проблеме актуализации этничности, роста этнического самосознания и приверженности этнической традиции на Северном Кавказе. Этому способствовал целый ряд обстоятельств, в частности возрождение ислама, сопровождавшееся распространением идей исламского фундаментализма.

Русская нация, в отличие от северокавказских народов, является давно сложившейся, по численности доминирующей в стране, а проблема русского национализма не столь актуальна для России. И хотя русская культура имеет глубокие исторические традиции коллективизма, это скорее «мобилизационный коллективизм», как отмечают исследователи, проявляющийся в критические моменты истории народа (Шулыгин Б. П., 1999). Кроме того, близость к Европе и давние западные традиции в культуре способствовали большей популярности у русских индивидуалистических ориентаций, вероятно, выраженных в большей степени у жителей западной части страны, особенно у петербуржцев. То есть русская культура является относительно больше модернизированной, содержит меньше противоречий с современностью.

В отличие от этого, для современного Северного Кавказа характерна, пишут исследователи, острая конкурентная борьба «между современностью (или даже пост-современностью) и традиционализмом, секулярной и религиозной моделями социокультурной эволюции» (Аксюмов Б. В., 2013, с. 271). Современную культуру Северного Кавказа рассматривают как результат взаимодействия «кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур», а также модернизационных процессов XX века (Черноус В.В., 1999). Народы Северного Кавказа, в силу их малочисленности и географического расположения, имеют многовековой опыт войн за выживание против нашествий кочевых племен и борьбы с соседними империями за

независимость, что способствовало развитию у них выраженной этнической групповой идентичности, соответственно, коллективизма.

В социально-психологических исследованиях показано, что коллективная солидарность и склонность к групповой самоидентификации представителей традиционных культур усиливает их конформизм (Майерс Д., 1997, с. 263; Берон Р. и др., 2003, с. 23), что оказалось справедливым для чеченской, но не дагестанской молодежи. Важно отметить при этом, что высокий конформизм у представителей коллективистских культур проявляется по отношению к своей группе (Стефаненко Т.Г., 1999, с. 211). Как пишет Д.А. Леонтьев, субъектом психологических феноменов и проявлений каждой естественной социальной группы является «именно группа в целом, а не ее члены или их взаимодействия между собой». При этом степень включенности индивида в социальную группу может быть различной: «от чисто формальной принадлежности и формальной ориентации до полного принятия групповых норм, ценностей, ритуалов и т.п. и их ассимиляции в виде интериоризованных механизмов регуляции» (Леонтьев Д.А., 1997, с. 24).

Сравнительно низкую, относительно чеченцев, значимость коллективизма для представителей дагестанских этносов можно объяснить полиэтнической средой Дагестана, где исторически сосуществует множество относительно равных по численности этносов. Это способствовало формированию у них множественной идентичности. Как отмечается, «такую идентичность могут иметь не только выходцы из смешанных браков, но и люди, живущие в полиэтническом обществе» (Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г., 2000, с. 106). Для дагестанцев, как показывают исследования, этническая идентичность близка по значимости общедагестанской идентичности, что обуславливает их большую открытость изменениям и межэтническую сензитивность (Далгатов М. М. и др., 2014). Как отмечает З. М. Гаджимурадова (2005) дагестанскую молодежь условно можно разделить на «традиционалистов» и «предпринимателей». Первые социально пассивны, отражают стремление «быть как все» и, как правило, отличаются религиозностью; вторые предприимчивы, творчески относятся к собственной жизни, социально активны, открыты изменениям. В то же время, добавляет автор, «у молодого поколения Дагестана, несмотря на влияние тенденций нового времени, смыслы и цели жизни остаются фиксированными на адатах (древних обычаях предков)» (Гаджимурадова З.М., 2005, с. 132). Это нашло подтверждение и в результатах нашего исследования.

В **«Заключении»** обобщаются полученные результаты и делаются выводы:

Теоретический анализ проблемы психологических измерений культур и индивидуальных ценностей россиян показывает, что этническая культура является важнейшим фактором формирования личности. Культурная среда обуславливает усвоение подрастающими поколениями общечеловеческих нравственных норм и характерных для данной специфической культуры знаково-символических структур и ценностно-смысловых регуляторов. Вместе с тем этнические культуры претерпевают изменения вслед за переменами в социально-экономическом и политическом развитии страны. Кросс-культурное исследование индивидуальных ценностей молодежи позволило обнаружить общие тенденции в динамике ценностей, обусловленные этими

изменениями, выявить общее и специфическое в системе ценностей представителей различных этнических групп.

1. Установлено, что в системе ценностей современной российской молодежи доминирующими являются мотивационные цели Самопределаения и Открытости изменениям (*доброта, универсализм, самостоятельность, гедонизм, стимуляция*) при отвержении ценностей Самовозвышения – *власти и достижений*. В целом для молодежи малозначимы ценности Сохранения (*конформность, безопасность, традиция*).

2. Система ценностей современной российской молодежи, несмотря на преобладание ценностей Роста (Свободы от тревоги) над ценностями Самозащиты (Избегания тревоги), имеет больше просоциальный характер. В ней доминируют обобщенные ценности социального фокуса *здоровье, помощь и милосердие к другим людям, любовь, признание и уважение людей*, а индивидуалистические ценности *высокое материальное благосостояние и высокий социальный статус* являются отвергаемыми.

3. Наибольшую согласованность молодежь в целом проявляет в отношении предпочтения ценностного типа *самостоятельность*, наименьшую по отношению к власти и *гедонизму* (наибольшие значения дисперсии), при общем отвержении мотивационной цели *власть*.

4. Доминирующее положение в иерархиях ценностей молодежи занимают ценностные типы *доброта* и *универсализм*. При этом по отдельным ценностям (мотивационным целям), образующим ценностный тип *доброта*, существуют различия между молодежью сравниваемых культурных групп, по другим – нет. Отсутствуют различия по мотивационной цели *чуткость к людям и поддержка тех, кого знает* (одинаково характерна для всех). Мотивационные цели *помощь и забота о других, вера в людей и готовность прощать* более привлекательны для чеченской молодежи (то есть больше связаны с традицией, возможно, с религиозностью), а высокая значимость цели *преданность и служение друзьям и близким* отличает в целом северокавказскую молодежь от русской. Таким образом, служение другим (группе), коллективизм выступает как ключевая характеристика традиционных культур. При этом коллективизм дагестанцев, возможно, имеет больше горизонтальный характер (содержит «акцент на взаимозависимости и единстве» – по Г. Триандису), связанный с полиэтничностью Дагестана.

5. Ценностный тип *универсализм* неоднозначно связан с характеристиками традиционной культуры. Так, мотивационные цели этого типа *толерантность к чужому мнению, забота об окружающей среде, защита природы и гармония с ней* – одинаково значимы для всех культурных групп. Другие мотивационные цели этого типа *равенство людей в правах и возможностях, справедливость к людям и защита слабых* имеют более высокую значимость для северокавказской молодежи. Мотивационная цель *мир и гармония между народами* наиболее предпочтительна для дагестанской молодежи (статистически значимо по сравнению с чеченской, но не русской молодежью). Таким образом, мотивационные цели ценностного типа *универсализм* определяют различие между молодежью по их отношению к равенству и справедливости, которые выше ценятся в коллективистских культурах.

6. В иерархии ценностей русской молодежи отвергаемым наряду с властью является ценностный тип *традиция*, занимающий у них обособленное положение среди

ценностей социального фокуса. В отношении к *традиции* проявляется кардинальное отличие между русской и северокавказской молодежью: для чеченской молодежи традиция является доминирующей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – последнее место. Таким образом, отношение к *традиции* характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на Сохранение и Самозащиту (по Ш. Шварцу). Анализ отдельных мотивационных целей этого типа показывает, что русская молодежь менее религиозна по сравнению с северокавказской, а чеченская молодежь более религиозна по сравнению с дагестанской молодежью. По мотивационной цели этого ценностного типа *скромность и неприметность* русская и дагестанская молодежь не различаются.

7. На большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с молодежью, представляющей северокавказские этносы, указывает отношение к ценностному типу *самостоятельность*. Дагестанская молодежь отвергает консерватизм в отличие от чеченской молодежи. Это подтверждается также отношением дагестанской молодежи к ценностному типу *конформность*, отвергаемому ею. В мотивационных целях *конформности* нет различий между русской и дагестанской молодежью, за исключением ценностного индикатора *уважение к родителям и старшим* (здесь между всеми группами имеются значимые различия, подтверждающие разную степень их приверженности традиции).

8. Открытость изменениям больше характерна для иерархии ценностей русской молодежи. Ее доминирующие ценностные типы (*самостоятельность и гедонизм*) относятся к данному блоку, у дагестанцев они занимают третье-четвертое места, а среди доминирующих ценностей чеченской молодежи они не представлены. Малая значимость для чеченской молодежи мотивационных целей *самостоятельность, гедонизм, стимуляция* указывает на ее консерватизм или относительно большую закрытость. Вместе с тем не подтверждается культурная специфичность для русских блока «Стимуляция + Гедонизм» («Азарт» в трактовке Н.М. Лебедевой), также, как и общность ценностного типа *безопасность с благожелательностью и универсализмом* (*безопасность*, как свидетельствуют данные, ближе к *конформности и традиции*).

9. Положение в иерархии ценностей мотивационных целей типа достижения также подтверждают большой индивидуализм русской молодежи по сравнению с северокавказской молодежью, обозначая различия между культурами по измерению «коллективизм-индивидуализм». Мотивационная цель *стремление выделиться своими способностями* дает наибольшие расхождения между группами, являясь наиболее отвергаемой для чеченской молодежи.

10. Другие мотивационные цели – *преуспевание в жизни и тщеславие, стремление к превосходству над другими* – разводят группы на два полюса: русская молодежь, более индивидуалистически ориентированная, и северокавказская, приверженная коллективизму. Исключение из ценностей этого типа составляет честолюбие и амбициозность, отсутствие различий в которой и низкий статус ценностей достижения для молодежи в целом свидетельствуют о том, что честолюбие и амбициозность одинаково малопривлекательны для российских культур. Кроме того, не подтверждается рост значимости ценности достижения для россиян, на который указывает целый ряд авторов.

11. Таким образом, что основные различия между русской молодежью и представителями северокавказских этносов (чеченцами, дагестанцами) связаны с их принадлежностью к культурам в разной степени приверженным традициям. Именно в силу этого русская молодежь с одной стороны и чеченская и дагестанская молодежь – с другой различаются по параметру «коллективизм – индивидуализм». Однако различия между представителями этих двух культур не являются однозначными. Представители культур Северного Кавказа, в свою очередь, не отличаются ценностной однородностью. Дагестанская культура, в частности, исторически развивалась в условиях полиэтнической среды и тесного межэтнического взаимодействия, что способствовало формированию опыта межэтнического общения и межэтнической толерантности.

Результаты данного исследования показывают, что дагестанская молодежь отличается от чеченской молодежи большей значимостью ценностей открытости изменениям по шкале «консерватизм-открытость изменениям», вместе с тем по ценностному измерению «самовозвышение-самопреодоление» представители этих культур не различаются.

Так как культура народов Северного Кавказа отличается большей традиционностью, коллективизм (ориентация на группу) в ценностях молодежи Северного Кавказа выражен сильнее. Вместе с тем, характер коллективизма, как и противоположной ему тенденции индивидуализма, существенно отличается в сравниваемых культурах.

Таким образом, результаты данного эмпирического исследования не только позволяют обнаружить общие различия в иерархиях ценностей трех групп молодежи, но и помогают объяснить, исходя из анализа структурных компонентов отдельных ценностных типов и различий в их значимости, те этнокультурные особенности, которые за ними могут стоять. В частности, увидеть, какую репрезентацию на психологическом уровне получают те социальные перемены и процессы, которые происходят в современной российской культуре, в том числе в этнических культурах Северного Кавказа.

Исследование индивидуальных ценностей россиян, представителей различных культур, представляет большой научный и практический интерес. Такие исследования могут охватывать большее число этнических культур и проводиться на больших репрезентативных выборках с контролем множества переменных. Особенно актуальным в этой связи представляется изучение динамики ценностей представителей различных этнокультур в инокультурной среде и проблема трансформации и трансмиссии ценностей.

Основное содержание диссертации отражено в 11 печатных работах, в 6 из которых – статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем опубликованных работ – 4,49 п.л., из них в соавторстве – 2,02 п.л.

Публикации в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Чанакаев, Г. М., Магомедов, П. Ш. Актуализация этничности и неотрадиционализм на современном Северном Кавказе // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 10. С. 305-310. (0,36 п.л., авторский вклад – 0,18 п.л.).

2. Чанакаев, Г. М., Магомедов, П. Ш. Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – Т.11. № 2, 2017. С. 26-31. (0,36 п.л., авторский вклад – 0,18 п.л.).

3. Чанакаев, Г. М., Магомедов, П. Ш. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – Т.11. № 4, 2017. С. 10-17. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,25 п.л.).

4. Чанакаев, Г. М. Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – Т.11. № 4, 2017. С. 22-30. (0,6 п.л.).

5. Чанакаев, Г. М., Магомедов, П. Ш. Гендерные различия в индивидуальных ценностях российской молодежи // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». – 2020. – № 12. – С. 80-850. (0,36 п.л., авторский вклад – 0,18 п.л.).

6. Чанакаев, Г. М., Ключева, Н. В. Кросскультурные различия в ценностях коллективистской ориентации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 6. С. 98-104. (0,44 п.л., авторский вклад – 0,22 п.л.).

Другие научные публикации:

7. Chanakaev, G. M. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to tradition // The Social Sciences 11 (Special Issue 5): 6963 6969, 2016. (0,44 п.л.).

8. Чанакаев, Г. М. Традиционность культуры Северного Кавказа и рост религиозного самосознания // Ориентиры самосознания молодежи в условиях глобального экстремизма и терроризма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26 октября 2016 г. – Махачкала, 2016. (0,31 п.л.).

9. Чанакаев, Г. М. Рост этничности молодежи как проявление кризиса идентичности // Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 апреля 2017 г. – Махачкала, 2017. (0,31 п.л.).

10. Чанакаев, Г. М. Этноконфессиональная идентичность в условиях светского и религиозного образования // «Социализация молодежи в условиях современных перемен в мировом сообществе». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 6-7 декабря 2019 г. – Махачкала, 2019. С. 100-107. (0,5 п.л.).

11. Чанакаев, Г. М. Трансформационные процессы в традиционной культуре Северного Кавказа и рост этничности молодежи // «Кизляр на перекрестке эпох». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24 сентября 2020 г. – Кизляр, 2020. С. 45-49. (0,32 п.л.).